

1998 г. был назначен ректором нового – Российско-Армянского (Славянского) университета и на этой должности проработал до своей кончины (22 августа 2001 г.).

Заслуги Л. Мкртчяна были высоко оценены. В 1979 г. он стал лауреатом премии Союза писателей СССР по критике (за книгу «Родное и близкое», М., 1978). В 1981 г. был удостоен звания Заслуженного деятеля науки АрмССР. В 1983 г. получил Государственную премию АрмССР за изучение и пропаганду средневековой армянской литературы. В 1993 г. был награжден премией СП Армении им. М. Налбандяна за книги «Для человека ход времен печален» (о Михаиле Дудине, Ереван, 1992) и «Анна Ахматова. Жизнь и переводы» (Егвард, 1992). В 1996 г. избран действительным членом Национальной Академии наук РА. Был лауреатом премии СП Армении, награжден медалью им. Х. Абовяна, орденом Трудового Красного Знамени. Посмертно награжден учрежденным Союзом армян России орденом «Золотой крест» за вклад в развитие армяно-русских и русско-армянских отношений (2002), а также памятной юбилейной медалью газеты «Голос Армении» (2003).

Л. Мкртчян оставил богатое наследие – как ученый и литературный критик, теоретик художественного перевода, писатель, мемуарист, публицист. Его перу принадлежит 35 книг, кроме того, более 80-и книг вышло в свет по его инициативе и при его активном участии (составитель, автор предисловий и послесловий, примечаний и др.). Широки и многогранны были его научно-критические интересы: армянская литература, русская литература, литературные связи, проблемы художественного перевода. Его статьи, монографии, книги выходили в свет и на русском, и на армянском языках. По масштабу и значительности вклада в развитие армяно-русских и русско-армянских литературных отношений второй половины XX века никто из армянских литературоведов не может быть поставлен рядом с Л. Мкртчяном: его место – единственное, исключительное. Русский критик К. Ластва отмечала: «Творчество Мкртчяна подобно мосту: в одну сторону несет в его работах к армянскому читателю мощный поток русской литературы, в другую движется к русским еще не до конца узнанная ими армянская литература, значение которой для всего мира становится все более масштабным по мере познания ее»².

Прежде всего, Л. Мкртчян стал творцом целой эпохи – открытия русскому читателю поэзии армянского средневековья. Ведь после знаменитой антологии В. Брюсова «Поэзия Армении» (М., 1916) и «Антологии армянской поэзии» (М., 1940), где средневековые поэты были представлены минимальным количеством стихотворений, к тому же не всегда удачно переведенных, – эта область армянской литературы в плане переводов оставалась почти неподвижной. Но с середины 60-х гг. стали появляться новые издания, рожденные инициативой, творческим

---

² К. Л а с т а. Воплотиться во времени. – «Звезда», 1984, № 2.

озарением и кропотливым трудом Л. Мкртчяна. Не станем перечислять все эти издания: они указаны в «Библиографии» Л. Мкртчяна³. Но нельзя не упомянуть хотя бы некоторые из них. Это составленные им, снабженные его предисловиями и примечаниями антологии армянской средневековой лирики, значительно обогащенные новыми именами авторов и новыми, более качественными переводами; это впервые увидевшая свет на русском языке и имевшая огромный резонанс среди русских читателей всей советской страны книжка Григора Нарекаци, где были помещены три песни и всего 6 глав из «Книги скорби» в переводе Н. Гребнева (Ереван, 1969); это отдельные издания средневековых армянских поэтов – Давтака Кертога, Григора Нарекаци, Костандина Ерзнкаци, Наапета Кучака, в которых переводы помещены параллельно с оригиналами, а в приложении даны подстрочные переводы Л. Мкртчяна (в издании «Книги скорби» 1977 г. подстрочники выполнены совместно с М. Дарбинян). Подобные издания не имели аналогов в советской стране, а может быть, и в мире. Издания эти вызвали множество восторженных откликов. Так, отклики на творчество Григора Нарекаци неармянских авторов составили целый сборник – «Читая Нарекаци», изданный Л. Мкртчяном дважды (Ереван, 1974 и 1997). О Нарекаци заговорили как о поэте мирового значения. Армянскую средневековую лирику стали переводить и издавать на разных языках, в разных странах (в Германии, Польше). Прочитав «Плач...» Давтака Кертога, выдающийся киргизский писатель Чингиз Айтматов писал Л. Мкртчяну: «Левон, дорогой, ты столько делаешь для возрождения и прославления древней армянской литературы, что дай Бог каждому народу иметь таких сыновей, как ты»⁴.

В 1982 г. Л. Мкртчян издал в Ленинграде, в Большой серии «Библиотеки поэта» со своей вступительной статьей и примечаниями армянский народный героический эпос «Давид Сасунский».

Многое сделал Л. Мкртчян и для того, чтобы в новых, более совершенных переводах были представлены русскому читателю армянские классики XIX–XX веков и современные армянские поэты. Он был составителем юбилейного русского трехтомника Ов. Туманяна (совместно с Л. Ахвердяном, Ереван, 1969), юбилейного двухтомника Ав. Исаакяна (М., 1975), лучшего русского сборника Амо Сагияна «Годы мои» (Ереван, 1971). Им были осуществлены и антологические издания древней и новой армянской поэзии – «Поэты Армении» (Л., 1979), двухтомники «Армянская классическая лирика» (Ереван, 1977) и «От «Рождения Ваагна» до Паруйра Севака» (Ереван, 1983).

Л. Мкртчян занимался также творчеством тех русских авторов, которые были связаны с Арменией, писали о ней, переводили армянскую

³ Л. Мкртчян. Библиография. Сост. К. Саакянц. Ереван, 2008, с. 9–15.

⁴ Письмо Ч. Айтматова Л. Мкртчяну от 12. 11. 86. См.: Краски души и памяти. Левон Мкртчян в статьях, высказываниях, письмах и стихах... Сост. М. Джанполадян. Ереван, 1994, с. 135.

литературу. Кроме изданной им в Ереване в 1967 г. книжки «Это – Армения», куда вошли стихи об Армении русских поэтов, он подготовил и издал со своими предисловиями отдельные сборники стихов и переводов с армянского Веры Звягинцевой, Николая Тихонова, Сергея Шервинского, Александра Гитовича, Елены Николаевской, Марии Петровых. Книга М. Петровых «Дальнее дерево», вышедшая в 1968 г. в Ереване, стала открытием и для русского читателя: это был первый и единственный прижизненный сборник стихов выдающегося русского поэта. «Мария Петровых не стремилась печатать свои стихи, – писала Ю. Нейман. – И все же, когда нашелся человек, заставивший ее чуть ли не силой вытащить из ящика стихи, собрать их, ...когда отыскался такой человек, такой друг, тогда и появилась на свет единственная при жизни книга собственных стихов Марии Петровых – «Дальнее дерево»! Спасибо этому другу, спасибо Левону Мкртчяну!»⁵

Нельзя не отметить и статьи Л. Мкртчяна о русской классической прозе XIX века – о Достоевском, Л. Толстом, Чехове, Салтыкове-Щедрине. Он прочел русскую классику глазами и сердцем человека, живущего проблемами своего времени, выявил то, что в ней актуально для читателя второй половины XX века. Классика и современность тесно переплетены в его статьях.

Сам автор отметил отличительную особенность этих своих статей, как и всего, что было написано им как литературоведом: «... Я не умел и никогда уже не сумею сознательно ограничить себя, свои интересы, чтобы не выйти за пределы основной своей темы – армянской литературы. Но если вдуматься, то окажется, что именно в интересах *основной темы* (курсив автора.– М. Д.) приходилось порой разбрасываться. *О чем бы я ни писал, – писал как армянский критик* (курсив наш.– М. Д.). Я, в частности, не мог пройти мимо романов Достоевского и Толстого. Достоевский помог мне понять «Книгу скорби» Григора Нарекаци»⁶.

Огромен вклад Л. Мкртчяна и в развитие науки о художественном переводе. Своими многочисленными статьями, исследованиями, выступлениями по актуальным проблемам теории, критики и практики перевода (основные его работы в этой области собраны в книге «Если бы в Вавилоне были переводчики», Ереван, 1976) он снискал заслуженную известность и признание в советской стране и за ее пределами. Как ученый, теоретик и критик перевода Л. Мкртчян всегда был далек от абстрактного теоретизирования: он писал живо, легко, увлекательно, что не раз отмечалось в рецензиях на его книги. А. Федоров, один из основоположников теории перевода в советской стране, в своей рецен-

---

⁵ Ю. Нейман. Маруся.– В кн.: М. Петровых. Черта горизонта. Стихи и переводы, воспоминания о М. Петровых. Сост. Н. Глен, А. Головачева, Е. Дейч, Л. Мкртчян. Ереван, 1986, с. 292.

⁶ Л. Мкртчян. «Да придут к нам благородные мысли со всех сторон...». М., 1983, с. 5.

зии на книгу Л. Мкртчяна «Родное и близкое» высказался так: «После Чуковского, пожалуй, никто не писал о художественном переводе так живо, увлеченно, доходчиво, я бы даже сказал – весело, как Л. Мкртчян»⁷.

Л. Мкртчяна как ученого всегда интересовали вопросы переводческого мастерства. Он исследовал переводческое творчество Ал. Блока, В. Брюсова, В. Звягинцевой, М. Петровых... Он изучал архивы переводчиков, их черновые рукописи, создавал как бы творческие портреты переводчиков. Написанная им книга о переводческом искусстве А. Ахматовой была высоко оценена в литературных, читательских кругах и сразу же стала библиографической редкостью. Его всегда посещали оригинальные идеи: так, он задумал издать сборник стихов разных поэтов о художественном переводе. Составленный им уникальный сборник «Поэзию в язык из языка», вышедший в издательстве ЕГУ в 1978 г., стал заметным явлением среди изданий о переводе тех лет и до сих пор не утратил своей ценности.

Значительна роль Л. Мкртчяна и в организации переводческого дела, в подготовке переводчиков и научных кадров, занимающихся проблемами перевода. Совместно с Союзом писателей СССР (при котором действовал Совет по художественному переводу) он организовал в Ереванском госуниверситете всесоюзную и международную конференции по проблемам перевода. Материалы этих конференций легли в основу двух капитальных научных сборников, изданных ЕГУ и получивших широкую известность в переводческой среде: «Художественный перевод. Взаимодействие и взаимообогащение литератур» (1973) и «Художественный перевод. Вопросы теории и практики» (1982). Сам он участвовал в различных всесоюзных и международных совещаниях, семинарах и симпозиумах по проблемам перевода – не только в Москве и союзных республиках, но и в Хельсинки, Монреале, Улан-Баторе, Париже, Нью-Йорке и других городах мира, и везде достойно представлял свою Армению. Нельзя не вспомнить и о том, что, будучи секретарем Союза писателей Армении, Л. Мкртчян сделал все для того, чтобы возродить в Армении древний «Праздник переводчика» – «Թարգմանիչի օրը». И праздник этот снова стали отмечать с конца 70-х гг., и сейчас он, как известно, отмечается ежегодно.

Л. Мкртчян – еще и автор замечательных мемуаров о выдающихся деятелях литературы и искусства: об Александре Гитовиче, Арсении Тарковском, Илье Эренбурге, Вере Звягинцевой, Корнее Чуковском и др.; он автор книг об Арутюне Галенце, Михаиле Дудине, Амо Сагияне, Марии Петровых, Кайсыне Кулиеве, Чингизе Айтматове... Л. Мкртчян оставил и интересные путевые очерки, в которых описал свои впечатления от зарубежных поездок во Францию, ГДР, Мексику, Монголию, Сирию, Индию, Канаду...⁸ Его перу принадлежит и биографическая

⁷ А. Ф е д о р о в. Искусство слова.– «Вопросы литературы», 1979, № 2.

⁸ Л. М к р т ч я н. Библиография.

проза: кроме уже названной книги «Аттестат зрелости...», это книга о Грузии «Цоцхали вар, цоцхали», вышедшая в свет уже посмертно (Ереван, 2001). Последним прижизненным изданием автора стала книга «Слово царя, или Мелочь разных достоинств» (Ереван, 2001), где рассказаны разные притчеобразные истории, интересные эпизоды из жизни.

Когда в конце 80-х – начале 90-х гг. в Армении и в советской стране на первый план вышли проблемы общественные, политические, Л. Мкртчян взялся за перо публициста. Его публицистические статьи, написанные в последнее десятилетие жизни, собраны в книгах «Прежде всего – не убивать» (Ереван, 1991), «Слепой, но не настолько» (Ереван, 1998), «Не хочу быть иностранцем в России» (2001, вышла в свет посмертно). Л. Мкртчян выражал свое четкое мнение по самым разным вопросам, рождаемым временем. Это статьи о провокации в аэропорту «Звартноц» в июле 1988 г., об антиармянских репортажах и комментариях всесоюзной телевизионной программы «Время»; это статья «Побойтесь Бога, генерал!», обращенная к генералу Ю. Шаталину, заявившему в прессе, что сровняет Армению с землей; это открытое письмо азербайджанскому писателю Максуду Ибрагимбекову... Л. Мкртчян подписывал и коллективные письма и обращения армянской интеллигенции к Михаилу Горбачеву. И первый свой инфаркт он получил в Москве в конце января 1990 г., после армянских погромов в Баку, на встрече армянских и азербайджанских писателей, когда редакция журнала «Дружба народов» собрала круглый стол по проблеме Карабаха... Смело и открыто писал Л. Мкртчян и о новых властях независимой Армении. Особенно резко он выступил против политики, проводимой властями по отношению к России, русской культуре, русскому языку. В те годы, когда в Армении стали подвергаться сомнению традиционные дружественные отношения с Россией, когда отовсюду старательно вытеснялся русский язык, были написаны статьи Л. Мкртчяна, сами заголовки которых достаточно красноречивы: «Россия – это не только Ильичи и Свердловы», «Россия – это не «какая-нибудь другая страна», «О русском языке и о многом другом», «У нас языковая политика тупая и тупиковая», «Русский как национальная необходимость», «Нельзя делать языковую политику с лопатой в руках» и т. д. «А что касается антирусских настроений, – писал он, – то я их воспринимаю и как антиармянские»⁹.

Л. Мкртчян был среди тех представителей армянской интеллигенции, чье активное вмешательство предотвратило подготовленный «патриотами» очередной акт вандализма – уничтожение памятника Пушкину в Ереване. А его резкое выступление на открытии конференции по русскому языку в институте им. В. Брюсова, где незадолго до этого был снесен памятник В. Брюсову – великому другу армянского народа

---

⁹ Л. М к р т ч я н. Не хочу быть иностранцем в России. Ереван, 2001, с. 32.

(в своем выступлении Л. Мкртчян резко говорил и о работниках госинспекции по языку), послужило поводом для его травли в ряде армянских газет и обвинений не в чем ином, как ... в антипатриотизме¹⁰.

Левон Мкртчян был истинным армянином, но он был и «гражданином мира», как точно определила суть его личности критик и переводчик Е. Мовчан¹¹. Это была выдающаяся личность, и весь масштаб и значение написанного, изданного и сделанного им будут все ярче и полнее осознаны и оценены с течением времени.

МАГДА ДЖАНПОЛАДЯН

---

¹⁰ Л. Мкртчян. Библиография, с. 127–128. В защиту Л. Мкртчяна от нападков «патриотов» была написана наша статья, опубликованная в газетах «Урарту» (1998, № 24) и «Հիշիւմի» (18. VIII. 1998).

¹¹ Е. Мовчан. Левон Мкртчян – гражданин мира и патриот Армении.–В кн.: Пусть не гаснет свет в окне Левона. Сост. К. Саакянц. Ереван, 2004, с. 197–203.